

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***РЕЛИГИОЗНЫЙ СКЕПТИЦИЗМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ АНТИЧНОСТИ***

по направлению подготовки 030600 - *история*  
образовательная программа бакалавриата *история*  
профиль: *всеобщая история*

Выполнила:  
студентка IV курса  
дневного отделения  
Мухаметова Алина Алиевна

Научный руководитель  
кандидат исторических наук,  
доцент кафедры истории  
древней Греции и Рима СПбГУ  
Алексей Дмитриевич Пантелеев

Санкт-Петербург

2017

## Содержание

Введение.....	3
Глава I. Религиозный скептицизм VI-IV вв. ....	14
1. Особенности греческой религии и её роль в античном обществе.....	14
2. Развитие скептической мысли в VI-IV вв.....	22
Глава II. Атеизм Диагора Мелосского.....	30
1. Жизнь Диагора Мелосского.....	30
2. Учение Диагора Мелосского.....	34
Глава III. Учение о богах Эпикура и Тита Лукреция Кара.....	38
1. Жизнь и учение Эпикура.....	38
1.1. Жизнь Эпикура.....	38
1.2. Учение Эпикура.....	42
2. Лукреций как последователь учения Эпикура.....	48
Заключение.....	51
Список источников и литературы.....	53

## Введение

**Актуальность исследования.** История античной религии остается одним из наиболее быстроразвивающихся направлений современного антиковедения. Каждый год появляются около сотни монографий и сборников статей, посвященных тем или иным аспектам этой проблемы. Особое место в истории античной религиозной мысли занимает вопрос о соотношении религии и античной философии. Это взаимодействие проявлялось самым разным образом. Так возникли так называемое «философское (умозрительное) благочестие»<sup>1</sup>, которое основывалось на учении о едином боге - творце космоса, философское объяснение древних мифов (например, у стоиков или Плутарха), в более позднее время - синтез неоплатонической философии и магии (теургия). Важную роль во взаимодействии этих двух систем сыграло переосмысление популярных (народных) представлений о богах и благочестии. Этот процесс привёл к зарождению в греческой философской мысли двух течений, в чём-то сходных, а в чём-то различных - скептического и атеистического. Если «атеисты» прямо отказывали богам в существовании и открыто совершали действия, направленные против общепринятых религиозных норм, то «скептики», действуя более аккуратно, ставили под сомнение реальность божественных фигур и действенность религиозных ритуалов. Формы проявления их взглядов - литературные сочинения, устная полемика с теми, кто отстаивал традиционные взгляды, провокационные действия - заставляют нас сопоставить происходившее в древности с тем, что мы видим в наше непростое время. Кроме того, в работе также рассматривается связь между обвинениями в религиозном нечестии и политическим террором. Эти проблемы - возможность открыто высказывать свои взгляды о божестве, законодательство, направленное на защиту

---

<sup>1</sup> *Фестюжьер А.-Ж.* Личная религия греков / Пер. С. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000. С. 33-60.

религиозных традиций, наконец, оскорбление чувств верующих - делают тему нашей работы, как кажется, весьма актуальной.

**Объектом исследования** являются религиозные воззрения представителей интеллектуальной элиты VI-I вв. до н.э. (поэты, философы, общественные и политические деятели).

**Предметом исследования** выступает литературная и эпиграфическая традиция, отражающая религиозные взгляды интеллектуалов архаической, классической и эллинистическо-римской эпох.

**Цель работы** - создать целостное представление о возникновении и эволюции скептического и атеистического направлений во взглядах античной интеллектуальной элиты.

Основными задачами исследования являются:

1. Изучение зарождения религиозного скептицизма в Древней Греции архаическую эпоху;
2. Исследование места скептической традиции на первых этапах зарождения древнегреческой философии (по данным об ионийской школе, Гераклите и особенно элейской школе);
3. Анализ скептической и атеистической традиций, связанных с деятелями Старшей софистики;
4. Изучение античной традиции о классических типах атеистов - Диагоре Мелосском и Феодоре из Кирены;
5. Рассмотрение взглядов Эпикура и его учеников на религию, богов и ритуалы.

**Хронологические рамки** охватывают широкий период античной истории (VI-I вв. до н.э.). В общих чертах рассмотрено время VI-IV вв. до н.э., отдельным фигурам V-I вв. до н.э. уделено более пристальное внимание (Диогор Мелосский, Эпикур, Тит Лукреций Кар).

### **Источниковая база исследования.**

Основные источники по нашей теме можно разделить на две части: основной массив сведений нам предоставляет литературная традиция, однако важные сведения иногда дают нам и данные эпитафики. Литературную традицию можно условно разделить на две части: сочинения античных интеллектуалов, являющихся объектом нашего исследования, и свидетельства о них. Эти свидетельства порой крайне важны, т.к. они сообщают бесценную информацию об обстоятельствах жизни наших героев, обвинениях, официальных и неофициальных, которые выдвигались современниками и последующими поколениями в их адрес, наконец, о каких-то знаковых поступках этих персонажей, например, о том, как Диогор Мелосский разрубил топором статую Геракла со словами, что пришло время совершить очередной подвиг и приготовить обед для Диагора.

К сожалению, подавляющее большинство сочинений этих философов и общественных деятелей до нас не дошло. Сохранились лишь пересказы и отдельные фрагменты в трудах последующих авторов. Фрагменты авторов VI-V вв. до н.э. были собраны немецкими филологами Г. Дильсом и В. Кранцем в сборнике «Фрагменты досократиков». На русском языке мы пользовались изданием «Фрагменты ранних греческих философов», подготовленным А.В. Лебедевым,<sup>2</sup> и изданием фрагментов софистов А.О.

---

<sup>2</sup> Фрагменты ранних греческих философов. Под ред. А.В. Лебедева, М.: Наука, 1989.

Маковельского<sup>3</sup>. Фрагменты сочинений Демокрита были собраны и изданы С.Я. Лурье.<sup>4</sup>

Большое значение имеют для нас сочинения Плутарха, Авла Геллия, Афиняя, Диогена Лаэртского по истории философии и, шире, всей культуры. Скажем несколько слов о них.

Труд Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» содержит сведения о многих интересующих нас философах (от Фалеса до Эпикура). Это сочинение является весьма специфическим источником, поскольку в ней нет систематического изложения истории греческой философии, материал изложен довольно спутано, книга переполнена различными анекдотическими историями, остроумными изречениями и курьезами. Однако Диогена Лаэртского вряд ли можно назвать дилетантом, на протяжении всего повествования он приводит ссылки на источники. Вероятно, сам автор много читал и был знаком почти со всеми сочинениями, которые он использует в составлении своего произведения. Ещё одна важная особенность труда «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» - отсутствие личной философской позиции автора. Диоген Лаэртский обычно никак не показывает своё мнение относительно той или иной философской школы. В этом и заключается ценность и уникальность данного труда.<sup>5</sup>

В «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха, особенно в «Перикле» содержится ценная информация о процессах по обвинению в религиозном нечестии в Афинах V в. до н.э. Кроме того, в трактате «О суеверии»

---

<sup>3</sup> Софисты. Вып. 1. Под ред. А.О. Маковельского. Баку: Азербайджанский Государственный Университет им. С. М. Кирова, 1940; Софисты. Вып. 2. Под ред. А.О. Маковельского. Баку: Азербайджанский Государственный Университет им. С. М. Кирова, 1941.

<sup>4</sup> Лурье С.Я. Демокрит: Тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970.

<sup>5</sup> Подробнее о сочинении Диогена Лаэртского см.: Лосев А.Ф. Диоген Лаэртский - историк античной философии. М.: Наука, 1981.

Плутархом дается концептуальная оценка атеизма. В сочинениях «Аттические ночи» Авла Геллия и «Пирующие софисты» Афиней мы обнаруживаем много фрагментов сочинений древних авторов, важных для нашей темы. Философское сочинение Секста Эмпирика содержит большой пассаж, приписываемый Критию, посвященный возникновению религии.

Основными источниками по жизни и учению «образцового атеиста» античного мира Диагора Мелосского являются статья про Диагора из Суды и схолии к Аристофану, в которых максимально подробно изложены биографические сведения; свидетельства арабского историка XI в. аль-Мубашшира ибн Фатика касательно жизни Диагора после осуждения и преследования; некоторые отрывки из сочинения Авла Гелия, а также труд Диогена Лаэртского. Почти все эти свидетельства были собраны и переведены В.Т. Звиревичем в статье «Свидетельства о жизни и учении Диагора Мелосского и Феодора Киренского».<sup>6</sup>

Что касается свидетельств об Эпикуре и эпикурействе, основными из них являются X книга сочинения Диогена Лаэртского, которая включает в себя общие биографические сведения, письма Эпикура к ученикам (письмо к Геродоту о физике, Пифоклу о небесных явлениях и Менекею об образе жизни) и «Главные мысли» философа, и дидактическая поэма Тита Лукреция Кара «О природе вещей». Важные сведения о биографии Эпикура и его философии можно подчерпнуть из диалога Цицерона «О природе богов».

Главные сведения о религиозных воззрениях Тита Лукреция Кара (ок. 96-55 гг. до н.э.) содержатся в его поэме «О природе вещей». Это единственный труд, сохранившихся от античных атомистов. Он является основным источником по изучению римского эпикуреизма. Лукреций излагает в поэтической форме идеи Эпикура доступным для своих римских современников языком. Одной из целей его поэмы является избавление

---

<sup>6</sup> Свидетельства о жизни и учении Диагора Мелосского и Феодора Киренского / Пер. В.Т. Звиревича // Античная древность и средние века. Вып. 31. Пермь, 2000. С. 370-376.

человека от страха перед богами и смертью, поэтому он уделяет большое внимание интересующих нас вопросов.

В эпиграфической традиции нужно особо отметить аттические надписи, посвященные религиозному законодательству и процессам, связанным с религиозным нечестием. К этим надписям обращается Е.В. Никитюк в своих работах о афинской религии.<sup>7</sup>

### **Историография проблемы**

Вопросы религиозного свободомыслия в античности с давних пор привлекают к себе внимание историков, философов, религиоведов и других ученых. Литература по этим вопросам, можно сказать, необозрима, и мы в своей работе опирались лишь на немногие работы, показавшиеся нам самыми важными. Прежде всего, это общие сочинения по истории античной философии. Особенно интересны здесь курсы лекций А.Ф. Асмуса<sup>8</sup> и А.Н. Чанышева<sup>9</sup>, где довольно обстоятельно освещаются основные вехи античной философской традиции. Из энциклопедических трудов нам хотелось бы отметить недавно вышедший фундаментальный словарь «Античная философия», составленный известными отечественными исследователями из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска,<sup>10</sup> где с опорой на новейшую исследовательскую литературу изложены сведения о жизни, учении и сохранности сочинений.

Достаточно подробный обзор истории развития античного свободомыслия дан в статье «Античное свободомыслие и атеизм»,

---

<sup>7</sup> Никитюк Е.В. 1) Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (ч. I) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2: История. Вып.1-2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 48-54; 2) Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (ч. II) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2. История. Вып.3-4. СПб.: Изд-во СПбГУ 2004. С. 84-92.

<sup>8</sup> Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1976.

<sup>9</sup> Чанышев А.Н. 1) Курс лекций по древней и средневековой философии. - М.: Высшая школа, 1991; 2) Философия Древнего мира. М.: Высш. шк., 1999.

<sup>10</sup> Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.



написанной В. Г. Боруховичем и Э. Д. Фроловым.<sup>11</sup> А.Д. Эпштейн в статье «Религиозные сомнения в отсутствие атеизма: истоки и пределы богословского вольнодумства в Европе от Диагора Мелосского до Пьера Бейля» рассматривает исторический контекст, в котором зарождался рационализм и атеизм, и кратко описывает различные рационалистические учения.<sup>12</sup>

Большое значение для изучения исторического контекста религиозного свободомыслия в Афинах в V в. до н.э. имеют работы сотрудников петербургской кафедры антиковедения. Псефизму Диопифа и последовавшие за ее принятием обвинения в религиозном нечестии в серии статей исследует Е.В. Никитюк,<sup>13</sup> а связь обвинений в «безбожии» с политическими гонениями рассматривает Э.Д. Фролов.<sup>14</sup>

М.М. Шахнович уделяет большое внимание исследованию происхождения и развития понятия «атеизм», так называемых «списков

---

<sup>11</sup> Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие и атеизм // Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986. С. 104-150.

<sup>12</sup> Эпштейн А.Д. Религиозные сомнения в отсутствие атеизма: истоки и пределы богословского вольнодумства в Европе от Диагора Мелосского до Пьера Бейля // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 3. С. 86-108.

<sup>13</sup> Никитюк Е. В. 1) Оратор Андокид и процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах на рубеже V-IV вв. до н.э. // Вестник СПбГУ, серия 2, 1996, выпуск 3 (№ 16); 2) Процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). Автореф. ... канд. ист. н. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/autoref/nikitiuk/001.htm> (дата обращения: 10.04.2017); 3) Псефизма Диопифа и обвинение Сократа // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2002.

<sup>14</sup> Фролов Э.Д. 1) Из истории политической борьбы в Афинах в конце V в. до н.э. // Андокид. Речи, или история святотатцев / Пер. и комм. Э.Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996; 2) Критий, сын Каллесхра, афинянин, - софист и тиран // Вестник древней истории. Вып. 4. М., 2003; 3) Перикл: конфликт политического лидера с гражданским обществом // Политическая интрига и судебный процесс в античном мире / Научн. ред. Э.Д. Фролов. СПб., 2015.

безбожников», а также внимательно анализирует биографические сведения о Диагоре Мелосском и Эпикуре.<sup>15</sup>

Для адекватного понимания скептической традиции в развитии античной средиземноморской религиозности важны работы В. Буркерта<sup>16</sup> и Э.Р. Доддса<sup>17</sup>. Важные сведения об эволюции среднего платонизма, бывшего одной магистральных линий развития античной философии в эпоху эллинизма и Римской империи, содержатся в исследовании Дж. Диллона<sup>18</sup>.

Из зарубежных работ мы воспользовались фундаментальными коллективными трудами «Кэмбриджская история эллинистической философии»<sup>19</sup> и «Cambridge Companion to Epicureanism»<sup>20</sup> и классическими работами А.-Ж. Фестюжьера<sup>21</sup> и А. Лонга<sup>22</sup>, посвященными Эпикуру и его учению о богах.

**Методология работы.** В основу исследования положены общенаучные принципы системности, историзма и объективности. Принцип системности предписывает анализ фактов в рамках единой нефрагментированной картины, системы. Принцип историзма подразумевает изучение как явлений

---

<sup>15</sup> Шахнович М. М. 1) Генезис и трансформация понятия "атеизм" // Религиоведение. 2010. № 4. С. 4-14; 2) Диагор Мелосский - античный критик религии // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1989; 3) Диагор Мелосский // Античная философия: Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 318-319; 4) Парадоксы теологии Эпикура. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000; 5) Эпикур // Античная философия: Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 815-822

<sup>16</sup> Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2004.

<sup>17</sup> Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С. В. Пахомова; Послесл. Ф. Х. Кессиди. СПб.: Алетейя, 2000.

<sup>18</sup> Диллон Д. Средние платоники. 80 г. до н. э. - 220 н. э. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002; Алетейя, 2002.

<sup>19</sup> The Cambridge History of Hellenistic Philosophy / Ed. by K. Algra, J. Barnes et al. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

<sup>20</sup> Cambridge Companion to Epicureanism / Ed. by J. Warren. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

<sup>21</sup> Festugiere A.-J. Epicurus and His Gods. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1956.

<sup>22</sup> Long A. From Epicurus to Epictetus. Studies in Hellenistic and Roman Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 2006.

в их развитии (в нашем случае - религиозного скептицизма), так и условий их формирования. Принцип объективности в историческом исследовании должен помочь понять нам объект исследования вне политического или идеологического контекста, заданного современностью.

**Научная новизна.** Новизна нашей работы состоит в том, что мы обратились к анализу скептической традиции в истории античной мысли не как вспомогательной по отношению к атеистической, а как самостоятельному явлению, не всегда ведущему к тотальному отрицанию существования богов. Это позволило нам по-новому взглянуть на деятельность и творчество софистов и эпикурейцев. Еще одна особенность нашей работы - изучение не только взглядов этих интеллектуалов, но и их восприятие современниками, что дает понимание социальной среды зарождения и функционирования этих теорий.

**Теоретическая значимость работы.** Выводы и содержание исследования способствуют обогащению теоретических представлений о развитии и трансформации скептической философской мысли VI-I в. до н.э. Кроме того, данная работа вносит вклад в изучение проблемы «религиозного нечестия».

**Практическая значимость.** Положения работы могут быть использованы для дальнейшего изучения таких тем как «религиозное нечестие» и «религиозный скептицизм» и составления справочных пособий и учебных курсов по истории античной философии.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Зарождение скептической мысли практически совпадает с началом греческой философии. Ионийские натурфилософы предприняли первые попытки рационально объяснить зарождение мира и его устройство. Мыслители VI в. до н.э. (Фалес, Анаксимандр и Анаксимен) не являются атеистами в современном значении этого термина, но уже размышляют о

сотворении мира с рационалистических позиций. Ионийские натурфилософы избегают прямого рассуждения о богах, но Гераклит, Анаксагор и Ксенофан, размышляя о создании мира, уже приходят к выводу, что боги не имеют к этому отношения, а боги народной религии порой не являются божествами.

2. В качестве религиозных скептиков часто выступают представители Старшей софистики (Протагор, Продик) и близкие к ним члены интеллектуальной элиты (Критий). Мы можем заметить это как из сохранившихся отрывков их сочинений и свидетельств других авторов о старших софистах, так и из сообщений источников об обвинениях софистов в религиозном нечестии, носивших обычно политический характер.

3. Диагора Мелосского и Феодора Киренского античная традиция никогда не считала крупными философами, но о них неизменно вспоминали, когда речь заходила об атеизме. Диагор Мелосский и Феодор Киренский стали «классическими» атеистами на много столетий вперёд, образы которых нельзя обойти стороной.

4. Эпикур и его ученики выступают как скептики, во-первых, рассуждая об устройстве вселенной в рамках атомизма и, во-вторых, утверждая, что боги существуют, но не вмешиваются ни в природный порядок вещей, ни в дела людей. Религиозное сомнение в воззрениях Эпикура и его учеников сочетается с порой объективным взглядом на устройство природы, что выносит их взгляды на качественно иной уровень.

**Структура работы.** Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы. Во введении рассмотрены актуальность исследования, его цель, объект, предмет, основные положения и методология, указаны хронологические рамки, разобраны основные источники и труды исследователей по данной проблематике, обоснована теоретическая и практическая значимость работы, её научная новизна. В первой главе исследуются особенности греческой религии, её роль в античном обществе и развитие религиозного скептицизма в VI-IV вв. Вторая

глава посвящена жизни и учению Диагора Мелосского, а третья рассматривает биографии Эпикура и Тита Лукреция Кара и их религиозные убеждения. В заключении сформулированы основные выводы и наблюдения в отношении рассматриваемой проблемы.

## Глава I. Религиозный скептицизм VI-IV вв.

### 1. Особенности греческой религии и её роль в античном обществе

Античная традиция называет центральных героев нашей работы атеистами, и может показаться, что было бы логично сразу же начать с обсуждения атеистических воззрений интересующих нас деятелей. Однако прежде чем переходить к главной теме, стоит остановиться на некоторых особенностях античной религии, так как рассматривать скептицизм или агностицизм вне культурного контекста невозможно, а религия, конечно, являлась важным культурным пластом античного мира.

По мнению Цицерона,<sup>23</sup> религия состоит прежде всего в «благочестивом культе богов» (Cic. Nat. deor. I, 117). Все религиозные обряды и господствующая религия должны свято соблюдаться, ведь набожность напрямую связана с другими человеческими добродетелями, например, чувством справедливости (I, 4; 61). Если религия вдруг будет уничтожена, жизнь людей наполнится смятением и «великим неустройством» (I, 3).

Кроме того, как отмечает израильский историк А.Д. Эпштейн, главная функция религии в античном мире - интегративная.<sup>24</sup> Цель культа - консолидировать, уравновесить общество, снизить общую конфликтность в социуме. Религия играла важную общественную роль, и это объясняет, почему греки относились к отрицанию богов как к серьезному преступлению. Эпштейн описывает отношение древних к религиозному свободомыслию так: «Хотя отдельные города Древней Греции справедливо воспринимаются интеллектуальной колыбелью религиозного вольнодумства, то, что мы знаем об этих обществах, ни в коей мере не позволяет считать их

---

<sup>23</sup> Очевидно, что воззрения Цицерона, во-первых, сформировались под влиянием предшествующей традиции, и, во-вторых, излагали общепризнанный взгляд на религию.

<sup>24</sup> *Эпштейн А.Д.* Религиозные сомнения в отсутствие атеизма: истоки и пределы богословского вольнодумства в Европе от Диагора Мелосского до Пьера Бейля // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 3. С. 89.

светскими или хотя бы веротерпимыми: напротив, религиозное принуждение было неотъемлемой частью общественной жизни и правовых норм Афин (имеющиеся источники позволяют охарактеризовать положение только в этом полисе). При этом принуждение касалось не требования верить конкретно в тех или иных богов (на чем настаивает каждая из трех авраамических религий), а веры как таковой; под запретом было именно сомнение в существовании богов и, тем более, отрицание их существования. Греческие города отличались известной веротерпимостью, которая, однако, не распространялась на неверующих».<sup>25</sup>

Неверие в богов не было наказуемым преступлением в Афинах до 432 г.,<sup>26</sup> когда народное собрание приняло псефизму (постановление) Диопифа, которая стала основанием для обвинения в религиозном нечестии. Согласно этой псефизме, тех, кто не почитает полисных богов или отрицает их существование, следовало судить как государственных преступников. Если факт религиозного нечестия подтверждался, суд мог приговорить обвиняемого к смертной казни, а всё его имущество конфисковать.<sup>27</sup> Этот указ был направлен изначально против Анаксагора, который был в близких отношениях с Периклом. Через изгнание или смерть философа инициаторы закона хотели ослабить Перикла: «Диопиф внес в народное собрание постановление о преследовании тех, которые не почитают богов или занимаются изучением небесных явлений: при этом Диопиф через голову Анаксагора метил в Перикла» (Plut. Per. 32).<sup>28</sup>

С одной стороны, нужно подчеркнуть некоторую свободу в религиозных вопросах: в Греции не было жречества как касты, должность

---

<sup>25</sup> Эпштейн А.Д. Религиозные сомнения... С. 87-89.

<sup>26</sup> Здесь и далее все даты до н.э.

<sup>27</sup> Куприянова Е. А. К вопросу о религиозной толерантности в античной Греции // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 3. Мурманск, 2010. С. 275.

<sup>28</sup> Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. - СПб.: Алетейя, 2004. С. 536; Фролов Э.Д. Перикл: конфликт политического лидера с гражданским обществом // Политическая интрига и судебный процесс в античном мире / Научн. ред. Э.Д. Фролов. СПб., 2015. С. 56-60

жреца часто была выборной; к иноземным культам проявляли веротерпимость (а порой и перенимали их).<sup>29</sup> С другой стороны, как только появлялся некий «вольнодумец», ставящий под сомнение существование богов или оскорбляющий греческий культ, его жестоко наказывали. Принятие псефизмы Диопифа в 432 г. положило начало целой серии гонений «нечестивцев» и «безбожников».<sup>30</sup> В период с 433/2 г. до 302 г. на основании этого декрета были обвинены Анаксагор, Аспазия, Фидий, Диоген из Апполонии, Протагор, Диагор Мелосский, Алкивиад, Продик, Андокид, Сократ, Демад, Аристотель, Феофраст, Феодор Киренский и Стильпон Мегарский.<sup>31</sup>

Анаксагор (500-428 гг.), рассматривая устройство мира в труде «О природе», не оставил в своей философской системе места для сверхъестественных сил, и был изгнан в 432 г. за безбожие. Многие обвинения подобного рода были политическими по своей сути, и в этом случае источники также сообщают о том, что Анаксагора привлекли к суду не только за нечестие, но и по политическим причинам: «О суде над Анаксагором рассказывают по-разному. Сотион в "Преемстве философов" утверждает, что обвинял его Клеон, и обвинял в нечестии - за то, что он называл солнце глыбой, огненной насквозь, - но так как защитником у него был ученик его Перикл, то наказан он был пеней в пять талантов и изгнанием. Сатир в "Жизнеописаниях" говорит, что к суду его привлек Фукидид, противник Перикла, и не только за нечестие, но и за персидскую измену, а осужден он был заочно и на смерть» (Diog. Laert. II, 12). Настоящей

---

<sup>29</sup> *Ленская В. С.* Чужеземные боги в Афинах в V-IV вв. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 15. 2015. С. 386-402.

<sup>30</sup> *Никитюк Е.В.* Псефизма Диопифа и обвинение Сократа // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2002. С. 71-76.

<sup>31</sup> Обвиненные перечислены в хронологическом порядке от 433/2 г. до 302 г.



причиной обвинения Анаксагора была, скорее всего, его близость к Еврипиду и Периклу (Plut. Per. 32).<sup>32</sup>

В том же 432 г. комическим поэтом Гермиппом было выдвинуто обвинение в нечестии против Аспазии (470-400 гг.), возлюбленной Перикла. Кроме того, Гермипп обвинял её в том, что к ней ходят свободные женщины, которых она принимает для Перикла (Plut. Per. 32). Афиней в «Пирующих софистах» добавляет, что была задействована γράφη ἀσεβείας (XIII р. 589 е), а схолии к Гермогену уточняют, что это нечестие заключалось в том, что она назвала дочерей именами Муз (VII, 165)<sup>33</sup>.

Ок. 432-431 г. в оскорблении божества был обвинен Фидий (ок. 490 г. - ок. 430 г.): как сначала утверждали обвинители, среди которых был его помощник метек Менон, он присвоил золото, отпущенное на отливку статуи Афины, таким образом, «ограбив» богиню; Диодор Сицилийский говорит о присвоении неких священных денег (XII, 38). После того, как это обвинение провалилось, обвинители зашли на второй круг: Фидий, якобы, изображая битву с амазонками на щите Афины Парфенос, среди прочих изваяний поместил свой портрет и портрет Перикла. Фидия посадили в тюрьму, где он и скончался от болезней или, по другим сообщениям, от яда, который дали ему враги Перикла (Plut. Per. 31).

Диоген из Апполонии (2-я пол. V в.) был обвинен в отрицании богов ок. 420 г. за материалистическое сочинение «О природе». Подробности этого

---

<sup>32</sup> Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010, т. I, А - Д. С. 95-96.; Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. - Изд. 2-е, стер. Ростов на Дону: Феникс, 2013. С. 15-16.

<sup>33</sup> *Никитюк Е.В.* Процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). Автореф. ... канд. ист. н. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/autoref/nikitiuk/001.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

дела нам не известны. От сочинений Диогена сохранились лишь фрагменты.<sup>34</sup>

В 415 г. на основании псефизмы подверглись судебному преследованию Протагор (ок. 485 г. – ок. 410 г.) и Диагор Мелосский (2-я пол. V в.) (подробнее об этих обвинениях, а так же об обвинении Продика в 400 г. будет рассказано далее).

В 415 г. осудили Алкивиада (450-404 гг.), афинского государственного деятель и полководца. В ходе подготовки Сицилийской экспедиции в Афинах в одну ночь были разрушены все гермы, за исключением одной, и среди подозреваемых в нечестии оказался и Алкивиад.<sup>35</sup> В ходе судебного расследования полководца обвинили также в участии в обрядах, пародирующих Элевсинские мистерии.<sup>36</sup> Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» приводит жалобу, поданную на афинского полководца: «Фессал, сын Кимона, из дема Лакиады, обвиняет Алкивиада, сына Клиния, из дема Скамбониды, в том, что он нанес оскорбление богиням Деметре и Коре: в своем доме на глазах у товарищей он подражал тайным священнодействиям, облаченный в столу, в какую облачается верховный жрец, когда являет святыни, и себя именовал верховным жрецом, Политиона - факелоносцем, Феодора из дема Фегея - глашатаем, остальных же приятелей называл мистами и эпоптами - вопреки законам и установлениям эвмолпидов, кериков и элевсинских жрецов» (Plut. Alc. 22). Как сообщает Фукидид, это событие всколыхнуло Афины не только по религиозным причинам, но и по политическим: «Афиняне приняли повреждение герм весьма близко к сердцу, считая это происшествие зловещим предзнаменованием для исхода экспедиции, и приписывали его

---

<sup>34</sup> Лебедев А.В. Диоген Аполлонийский // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 329.

<sup>35</sup> Это событие получило название «процесс гермокопидов».

<sup>36</sup> Фролов Э.Д. Из истории политической борьбы в Афинах в конце V в. до н.э. // Андокид. Речи, или история святотатцев / Пер. и комм. Э.Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996. С. 7.

заговорщикам, замышлявшим переворот и свержение демократии» (Thuc. VI, 27). Этот и многие другие примеры, которые мы рассмотрим в данной работе, показывают, что судебные процессы по делам обвинения в религиозном нечестии чаще всего возбуждают и/или подогревают политические противники обвиняемых. В данном случае это были, во-первых, демократические лидеры, желающие отомстить Алкивиаду за остракизм приверженца радикальной демократии Гипербола в 416 г., и, во-вторых, олигархия, опасавшаяся огромного влияния Алкивиада среди народа. Вскоре этого обвинения Алкивиад перешел в Пелопоннесской войне на сторону Спарты, а в Афинах его осудили заочно, приговорив к смертной казни и конфискации всего имущества.<sup>37</sup>

Андокида (ок. 440 г. - 390 г.), второго в каноне десяти аттических ораторов, сумевшего избежать суда в 415 г. по делу о разрушении герма, всё-таки снова обвинили в 400 г. Формальным поводом послужило старое обвинение в нечестии. Е.В. Никитюк подробно рассматривает дело Андокида в статье «Оратор Андокид и процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах на рубеже V-IV вв. до н.э.», где отмечает, что настоящих причин для обвинения было несколько: спор с Каллием, сыном влиятельного Гиппоника, из-за того, кто должен жениться на дочери Эпилика, дяди Андокида; с другой стороны- спор с откупщиками 2% пошлины с различных ввозимых в Афины товаров; кроме того, политическое столкновение с Эпихаром. По всей видимости, Андокид избежал наказания и на этот раз.<sup>38</sup>

Весной 399 г. Сократ (470/469-399 гг.) предстал перед гелией, обвиненный трагическим поэтом Мелетом в безбожии и развращении молодежи. Диоген Лаэртский приводит данное обвинение: «Сократ повинен

---

<sup>37</sup> Фролов Э.Д. Из истории политической борьбы в Афинах в конце V в. до н.э. // Андокид. Речи, или история святотатцев / Пер. и комм. Э.Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996. С. 7-8.

<sup>38</sup> Никитюк Е. В. Оратор Андокид и процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах на рубеже V-IV вв. до н.э. // Вестник СПбГУ, серия 2, 1996, выпуск 3 (№ 16), С. 23-36.

в том, что не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество; а наказание за то - смерть» (Diog. Laert. II, 40). После этого (согласно афинскому закону) Сократ должен был предложить наказание сам себе, однако он заявил, что считает нужным присудить ему пожизненный бесплатный обед в Пританее вместе с олимпийскими чемпионами или же штраф в одну мину. Суд осудил Сократа на смерть. Философ находился тридцать дней в тюрьме, а последний из них провел, размышляя со своими учениками о сущности смерти. Во время казни Сократ принял предложенный ему яд и умер.

Оратор Демад (ок. 380 - 319/318 гг.), поддерживающий тесные связи с Македонией, призывал афинян не верить в смерть Александра Македонского и не пытаться изменить порядок вещей: «Александр не умер, афиняне, - говорил он, - иначе бы весь мир почуял запах его трупа» (Demetr. Eloc. 283). В 323 г. начинается Ламийская война за освобождение Греции от македонского влияния, её идейным вдохновителем становится Демосфен, настроенный против Македонии, и Демада судят за то, что он якобы провозгласил Александра «тринадцатым богом» (Ael. VH. V, 12). Демад подвергся атимии и должен был выплатить большой штраф. Не имея на это средств, он даже покидает на некоторое время Афины. За связь с Македонией поплатился и Аристотель (384-322 гг.), вынужденный в 323 г. бежать из Афин в связи с набирающим силу антимакедонским движением.

Феофраст (371-287 гг.) также был обвинен в нечестии, но причины обвинения нам неизвестны. Возможно, это была попытка антимакедонской афинской партии выступить против промакедонской позиции Ликея. Как мы видим из сообщения источника, философ не понес никакого наказания в связи с этим делом (Diog. Laert. V, 37).

Диоген Лаэртский сообщает, что Феодора Киренского (ок. 340 г. - ок. 250 г.) в 309 г. должны были судить за атеистические взгляды, но Деметрий Фалерский не допустил этого и посоветовал философу покинуть город (II,

101). Существуют расхождения по поводу того, судили ли Феодора, и если да, то какое наказание он понёс за свою позицию. Амфикрат в книге «О знаменитых людях» пишет, что Феодор по решению суда должен был выпить цикуту (II, 101). Судя по всему, поводом для разбирательства послужил такой случай: «Однажды, сидя с иерофантом Евриклидом, Феодор начал: "Скажи, Евриклид, что делают осквернители мистерий?" - "Они разглашают тайнства непосвященным", - ответил тот. "Так, стало быть, ты сам - осквернитель мистерий, - сказал Феодор, - потому что ты раскрываешь их непосвященным» (II, 101).

Феодор Киренский открыто отрицал популярные религиозные суждения, и написал книгу с названием «О богах», где изложил свои взгляды по данному вопросу. Как утверждают источники, Эпикур заимствовал из этого труда многие свои положения (Diog. Laert. II, 98). Для мудреца, по мнению Феодора, святотатство, блуд и кража дозволены, а запрет на эти действия был установлен только для обуздания неразумных (II, 99). Кроме того, мудрый человек не нуждается в друзьях, и не будет жертвовать собой ради отечества, поскольку «отечество ему - весь мир» (II, 98). У Феодора была группа последователей, так называемые «феодоровцы», которые следовали его учению (II, 97).

Феодор был изгнан и из родного города Кирены в Северной Африке. После изгнания он жил в Александрии, а в старости ему было разрешено вернуться в Кирены, где он впоследствии и умер.<sup>39</sup>

За лишние рассуждения об Афине в 302 г. был привлечен к суду и изгнан Сильпон Мегарский (360-280 гг.): «Говорят, однажды он так спросил об Афине Фидия: «Неправда ли, Афина, дочь Зевса, - это бог?» Ему ответили: «Правда». - «Но ведь эта Афина создана не Зевсом, а Фидием?» Согласились и с этим. - «Стало быть, она - не бог!» За это его привлекли к суду Ареопага; он не отпирался, а утверждал, что рассуждение его

---

<sup>39</sup> Чанышев А. Н. *Философия Древнего мира*. М.: Высш. шк., 1999. С. 318.

правильно: Афина действительно не бог, а богиня, потому что она женского пола. Тем не менее судьи приказали ему немедленно покинуть город. А Феодор по прозвищу Бог сказал в насмешку: «Откуда он это знает? Что он ей, подол поднимал?» Ибо поистине Феодор был всех грубее, а Сильпон всех тоньше» (II, 116).

## **2. Развитие скептической мысли в VI-IV вв.**

Начало развития скептической мысли практически совпадает с появлением греческой философии. Почти всех мыслителей, речь о которых пойдет ниже, вряд ли можно назвать атеистами, поскольку атеизм предполагает полное отрицание существования богов, здесь же мы можем говорить только о зарождающемся сомнении или нежелании прямо отвечать на вопрос о богах. Если бы перед нами стояла задача одним термином условно объединить все эти философские системы по критерию веры/неверия в богов, то можно было бы назвать их рационалистическими. Это ещё не атеизм, но шаг в его сторону.

Первые попытки объяснить устройство мира без участия сверхъестественных сил предприняли, по видимому, ионийские натурфилософы в VI в. Фалес (640/624-548/545 гг.), Анаксимандр (610-547/540 гг.) и Анаксимен (585/560-525/502 гг.) занимались поиском начала происхождения всех вещей.

Фалес считал, что существует единый первоисточник, из которого и появилось всё существующее, - это вода. Его представление о мире во многом мифологично (он полагал, например, что всё в природе имеет душу), однако Фалес - материалист, он пытается понять, как устроена вселенная, в каком порядке расположены звезды, и, конечно, что есть первооснова всего сущего.<sup>40</sup> Анаксимандр также занимается вопросами устройства мира. Он принимает за первовещество «беспредельное» (ἄπειρον), т.е. неопределенное

---

<sup>40</sup> Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1976. С. 25.

вещество. Анаксимандр даже пытается объяснить происхождение мира, и, хоть в целом его система кажется наивной, философ, например, говорит о том, что Земля имеет форму цилиндра, и высказывает некоторые соображения по поводу эволюции животного мира.<sup>41</sup> Анаксимен (последний из плеяды милетских философов) продолжает развивать материалистические представления о мировом устройстве, считая первоначалом воздух.

Гераклит (ок. 540-480 гг.) и Анаксагор (ок. 500-428 гг.) продолжали размышлять о природе вслед за милетскими натурфилософами. В труде «О природе» Гераклит посвящает первую часть природе, вторую государству, а третью богам. Философ явно не считал, что мир сотворили боги: «Этот мировой порядок, тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим».<sup>42</sup> Анаксагор писал, что различные небесные тела - вовсе не божества, а раскаленные огромные глыбы. За отрицание того «факта», что Солнце - это бог Гелиос, афиняне привлекли Анаксагора к суду, обвинив в безбожии. За философа вступился Перикл, однако Анаксагор все равно был вынужден бежать из Афин.<sup>43</sup>

Ксенофан Колофонский (ок. 570 г. - после 478 г.) в поэме «О природе» приходит к выводу, что признанные боги - выдумка людей. Боги существовали всегда и должны существовать вечно, в мифах же боги рождаются от других богов или даже от обычных женщин; в гомеровских поэмах одни боги подчиняются другим, тогда как им должно быть присуще полное всемогущество (и вседозволенность); наконец, божества наверняка не похожи на людей внешне, а греческие боги антропоморфны. Философ смеется над тем, что греки передали богам даже свои пороки:

---

<sup>41</sup>Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие и атеизм // Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986. С. 108.

<sup>42</sup> Асмус В. Ф. Античная философия...С. 34.

<sup>43</sup> Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие...С. 112.

Что среди смертных позорным слывет и клеймится хулою, -  
То на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули:  
Красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро  
(ФРГФ. Ксенофан, 12).<sup>44</sup>

Ксенофан признает (скорее даже допускает) существование бога, но совсем иначе, чем это принято у греков: бог может быть только один, и наверняка не походит на людей не внешне, не внутренне:<sup>45</sup>

Бог же, един, между смертных и между богов величайший,  
Смертному он не подобен ни видом своим, ни душою (ФРГФ.  
Ксенофан, 23).<sup>46</sup>

Правды не знает никто, и никто никогда не узнает  
Ни о богах, ни о том, что предметом бесед моих служит.  
Если ж нам кто-то подчас безошибочно правду предскажет,  
Сам он не знает о ней, - всё будет простою догадкой (ФРГФ.  
Ксенофан, 34).<sup>47</sup>

---

<sup>44</sup> Здесь и далее ФРГФ - Фрагменты ранних греческих философов. Под ред. А.В. Лебедева, М., 1989.

<sup>45</sup> Любопытно, что некоторые исследователи, анализируя взгляды Ксенофана, противоречат друг другу. Так, например, В.Г. Борухович и Э.Д. Фролов сочли, что Ксенофан был атеистом: «Так Ксенофан пришел к выводу, что признанные боги - нелепая выдумка людей. Это следовало из рассуждений Ксенофана, но открыто сформулировать свой вывод он не решался. Поэтому в его философской системе бог есть, но он один, не похожий на смертных ни умом, ни формой» (*Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие и атеизм // Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986. С. 111*). Возможно, их мнение было отчасти продиктовано спецификой советской науки. А Э.Р. Доддс не только не считает Ксенофана атеистом, а даже напротив, исследователь указывает на религиозность философа: «Сам Ксенофан был глубоко религиозным человеком: он верил в бога, "не похожего на смертных ни обликом, ни сознанием"» (*Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С. В. Пахомова; Послесл. Ф. Х. Кессиди. СПб.: Алетейя, 2000. С. 262*).

<sup>46</sup> Текст приводится по изданию: «Эллинские поэты VIII-III вв. до н.э.», М., Ладомир, 1999. Перевод Ф. Зелинского.

<sup>47</sup> Текст приводится по изданию: «Эллинские поэты VIII-III вв. до н.э.», М., Ладомир, 1999. Перевод Я. Мееровича



В роли религиозных скептиков часто выступают софисты.<sup>48</sup> Нам хорошо известно знаменитое высказывание Протагора (ок. 480-410 гг.), одного из родоначальников софистики, за которое его подвергли судебному преследованию: «О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они по виду. Ибо многое препятствует знать [это]: и неясность [вопроса], и краткость человеческой жизни» (Diog. Laert. IX, 51). Как мы знаем по сообщению Диогена Лаэртского, одно из сочинений Протагора называлось «О богах» (IX, 54).<sup>49</sup> Похоже, что философ немного лукавил, говоря, что ему нечего сказать по этому вопросу.

После выдвинутого обвинения (415 г.) афиняне изгнали софиста из города, а труды его публично сожгли и через глашатаев якобы отобрали у тех, кто имел их дома (IX, 52).<sup>50</sup>

Важно отметить, что Протагор был членом так называемого кружка Перикла, и обвинение против него несомненно было частью стратегии политических противников Перикла, которые, не имея возможности затеять судебное дело против главы афинской демократии, вынуждены были ограничиться нападками на его ближайших друзей и советников.<sup>51</sup> Значительная часть консервативного афинского общества относилась к широкому кругу друзей Перикла с подозрением: во-первых, многие из членов кружка были чужеземцами, и, во-вторых, зачастую идеи, которые они высказывали, были сочтены консерваторами чересчур новаторскими. Этим недовольством с легкостью воспользовались недруги Перикла. Политические атаки приобрели массированный характер во второй половине 30-х годов (к

---

<sup>48</sup> Это вполне закономерно, т.к. софистика считала роль человеческого разума первостепенной, а данный тезис в свою очередь автоматически подталкивал софистов к скептицизму.

<sup>49</sup> Вероятно, сочинение начиналось со слов, приведенных выше. См. Diog. Laert. IX, 51, 54.

<sup>50</sup> Некоторые исследователи считают, что рассказ об обвинении Протагора в религиозном нечестии не имеет под собой реальных оснований. См. *Бриссон Л. Софисты//Греческая философия / Под ред. М. Канто-Спербер...С. 121.*

<sup>51</sup> В частности, нам известно, что Протагор разрабатывал «мудрость в государственных делах, то есть как искуснее всего действовать и говорить в отношении государственных дел» (Plat. Protag., 318 e); а также составил законы для Фурий (Diog. Laert., IX, 8, 50).

тому времени его положение становится всё более тягостным как для олигархической оппозиции, так и для приверженцев демократических взглядов).<sup>52</sup>

К сожалению, невозможно сказать ничего вполне определенного об отношении Протагора к религии. Нам известен лишь ограниченный набор фактов касательно данной темы. Во-первых, Протагор был слушателем Демокрита (ок. 460/457 г. - ок. 360 г.) (как и многие другие герои этой работы), который наверняка оказал некоторое влияние на взгляды Протагора.<sup>53</sup> Во-вторых, религиозная тема, вероятно, всерьез интересовала философа, раз он посвятил ей целое сочинение. Мы не знаем, был ли Протагор атеистом в полном смысле этого слова. М. Канто-Спербер и её коллеги рассуждают так: поскольку Протагор полагал, что стоит принимать во внимание только объекты чувственного восприятия, его высказывание (см. выше) было вполне естественным, ведь к агностическим взглядам его подталкивала данная доктрина.<sup>54</sup>

Продик (ок. 465 г. - ок. 395 г.), один из старших софистов, младший современник Протагора, считал, что вера в богов не более чем стремление обожествить объекты и предметы, приносящие людям пользу: «Солнце, луну, реки, источники и вообще всё полезное для нашей жизни древние наименовали богами за пользу, получаемую от них, как, например, египтяне Нил» (Sext. Emp. Adv math. IX, I, 18). По мнению Продика именно поэтому огонь греки называли Гефестом, вино - Дионисом, воду - Посейдоном и т.д. А представление об антропоморфных богах - прямое следствие поклонения людям, которые некогда сделали для людей что-то важное. Их земная природа была забыта, человечество наделило своих героев божественными

---

<sup>52</sup> Проблемы античной демократии / Санкт-Петербургский государственный университет, исторический факультет ; коллективная монография под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С. 114-115.

<sup>53</sup> О взглядах Демокрита см. главу 2.

<sup>54</sup> Бриссон Л. Софисты // Греческая философия / Под ред. М. Канто-Спербер...С. 120-121.

чертами.<sup>55</sup> Современники философа сочли такие мысли кощунственными. Эпикур называет Продика атеистом (так же, как Крития и Диагора, речь о которых пойдет далее).

Критий (460-403 гг.), близкий по своим воззрениям к софистам<sup>56</sup> (нам известно, что Критий общался с Сократом и Горгием, которые и повлияли на его взгляды),<sup>57</sup> в своей драме «Сизиф» рассказывает, как один умный и хитрый человек однажды придумал богов, чтобы подчинить себе других людей.<sup>58</sup> Это была одна из первых попыток объяснить возникновение религии из потребности общества. Этот сохранившийся отрывок передаёт нам Секст Эмпирик:

Когда была людей жизнь неустроена,  
Звероподобна, управлялась силою,  
Когда ни добрый за свои дела наград  
Не получал, ни злой не знал возмездия, -  
Тогда прибегли, думаю, к карательным  
Законам люди, чтобы правосудие,  
Царя равно над всеми, и насилие  
Взнуздало б и преступника казнило бы.  
Затем, когда законы воспретили им  
Насильничать открыто, и они тогда  
Тайком свои свершали злодеяния, -  
То некий муж разумный, мудрый, думаю,  
Для обуздания смертных изобрел богов,  
Чтобы злые, их страшась, тайком не смели бы

---

<sup>55</sup> *Верлинский А.Л.* Продик // *Античная философия: Энциклопедический словарь.* М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 625-626.

<sup>56</sup> Критий был политическим деятелем и писателем, но никогда профессионально не занимался философией.

<sup>57</sup> *Фролов Э.Д.* Критий, сын Каллесхра, афинянин, - софист и тиран // *Вестник древней истории.* Вып. 4. М., 2003. С. 67-89.

<sup>58</sup> *Борухович В.Г., Фролов Э.Д.* Античное свободомыслие...С. 120-122.

Зла ни творить, ни молвить, ни помыслить бы.

Для этой цели божество придумал он, -

Есть будто бог, живущий жизнью вечною,

Все слышащий, все видящий, все мыслящий,

Заботливый, с божественной природою.

Услышит он все сказанное смертными,

Увидит он все сделанное смертными.

А если ты в безмолвии замыслишь зло,

То от богов не скрыть тебе: ведь мысли им

Все ведомы. Такие речи вел он им.

<...>

Такие страхи пред людьми он выставил

И через них на место надлежащее

Поставил божество он речью мудрою,

Законом угасивши беззаконие.

<...>

Так, думаю, что некто убедил сперва

Людей признать богов существование

(Sext. Emp. Adv math. IX, I, 54).

Таким образом, по мнению Крития, первоначально в мире людей царило беззаконие и насилие, затем были придуманы законы, которые должны были выполнять сдерживающую функцию, но люди продолжали нарушать закон втайне. Чтобы покончить с этим, некий «мудрый» человек придумал всевидящих богов, якобы способных строго карать за преступления, и убедил в существовании богов людей. Как мы предполагаем, в приведённом отрывке Критий размышляет скорее не о реальном вопросе существования/несуществования богов, а о человеческой природе: соблазн совершить преступление тем больше, чем меньше вероятность наказания. В конце автор как бы приходит к выводу, что угрозы иногда могут идти «на

пользу» людям.<sup>59</sup> Эту же мысль можно увидеть и в других фрагментах произведений Крития, например, в собрании «Политий». Принцип оправдания лжи и угрозы насилия Критий переносит и в свою политическую деятельность: в 404 г. он становится одним из «Тридцати тиранов» и развязывает в Афинах террор. Не удивительно, что современники не воспринимали Крития как философа и не относились к его произведениям серьёзно. Он был известен прежде всего как тиран, и говорить о Критии как о философе было бы почти так же странно, как рассуждать об актёрских способностях Нерона (хоть их фигуры и не сопоставимы). Филострат в «Жизни софистов» говорит, что «и мудрость (этого) мужа и его произведения были у греков не в чести», а Платон в одном из диалогов называет Крития «невеждой среди философов и философом среди невежд» (Philostr. V. S. 1, 16; Plat. Tim. 21 A).

О Критии нам также известно, что он проходил как обвиняемый по знаменитому делу об оскорблении герм, по крайней мере, он был среди тех, на кого донес Диоклид (Andoc., I, 47). Критий был родственником Андокида, одного из главных фигурантов этого дела, Критий приходился ему дядей (Andoc., I, 47).<sup>60</sup> В 415 г. Критий был оправдан.<sup>61</sup>

Клиتماх, философ II в., написавший сочинение «О неверии в богов» об атеистах Древней Греции, включил Крития в «список атеистов».<sup>62</sup>

---

<sup>59</sup> Верлинский А.Л. Критий // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 437-438.

<sup>60</sup> Фролов Э.Д. Критий, сын Каллесхра, афинянин - софист и тиран // Парадоксы истории-парадоксы античности. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. С. 246.

<sup>61</sup> Верлинский А.Л. Критий // Античная философия...С. 435.

<sup>62</sup> Шахнович М.М. Генезис и трансформация понятия "атеизм" // Религиоведение. 2010. № 4. С. 7-8.

## Глава II. Атеизм Диагора Мелосского

### 1. Жизнь Диагора Мелосского

В нашем распоряжении имеется не так много источников, сообщающих о жизни Диагора Мелосского (V в.). Отдельно нужно отметить статью про Диагора из Суды и схолии к Аристофану, где достаточно подробно рассматриваются основные факты биографии философа, а также свидетельства арабского историка XI в. аль-Мубашшир ибн Фатика. Отдельные факты о Диагоре сообщает Авл Геллий в сочинении «Аттические ночи», которое выполнено в жанре выписок из трудов предшественников и комментариев к приведенным цитатам. Все источники по данной теме были собраны, переведены и частично прокомментированы В.Т. Звиревичем в статье «Свидетельства о жизни и учении Диагора Мелосского и Феодора Киренского».<sup>63</sup>

Диагор родился на греческом острове Мелос. Его жизнь приходится примерно на вторую половину V в., точные даты рождения и смерти установить не представляется возможным.<sup>64</sup> Как сообщают некоторые источники, он был рабом, но Демокрит Абдерский, увидев его талант (поэтический?), помог десятью тысячами драхм, а после этого и вовсе взял в ученики. Любопытно, что почти идентичную историю связывают с Протагором, которого Демокрит якобы застал за выполнением работы (переноской тяжестей) и, поразившись тому, как рационально были уложены в вязанки дрова, предложил Протагору стать его учеником (Gell. NA, V, 3). Многие исследователи сомневаются в достоверности этого рассказа. Это свидетельство больше похоже на исторический анекдот, вряд ли Демокрит так тщательно собирал вокруг себя талантливых рабов.

---

<sup>63</sup> Свидетельства о жизни и учении Диагора Мелосского и Феодора Киренского / Пер. В.Т. Звиревича // Античная древность и средние века. Вып. 31. Пермь, 2000. С. 370-376.

<sup>64</sup> Диагор жил до Меланнипида Старшего, после Пиндара и Вакхилида (Suda.s.v. Διαγόρας, 523)

После этого Диагор занимается философией, сочинительством дифирамбов и комедий, учится играть на лире (Suda. s.v. Διαγόρας).

В юности Диагор был богобоязненным человеком (Schol. in Aristoph. Nubes. 830a), однако мы знаем, что древние наградили его прозвищем ὁ ἄθεος («безбожник»)<sup>65</sup>. Что заставило его изменить свои взгляды? Существует две версии.

Согласно первой истории, он был обманут человеком, которому отдал имущество на хранение: «Диагор Мелосский, который прежде-то был богобоязненным, лишенный кем-то отданного на сохранение, пошел на то, чтобы стать безбожником» (Schol. in Aristoph. Nubes. 830f). Его обидчик поклялся богами в своей невиновности, и когда он не испытал за свой грех ничего тягостного, Диагор перестал верить в богов. Второй рассказ повествует о том, как Диагор уличил другого поэта в присвоении хоровой лирической песни - пэана. Последний сначала отверг обвинения, дав клятву, но потом все же признался в воровстве: «И он (Диагор. - А.М.) был прозван Безбожником из-за того, думали, что какой-то товарищ по искусству, обвиненный им как похитивший [у него] пэан, который он сам сочинил, поклялся, что его не крал; немного же позднее признавший это, он благоденствовал» (Suda. s.v. Διαγόρας). Конец у обеих версий примерно одинаковый: боги не спешат вершить справедливое возмездие, вор благоденствует, Диагор, ожидавший немедленной божественной кары в отношении обидчика, крайне разочарован.

Конечно, Диагор был не первым среди тех, кто размышлял о связи благополучия нечестных людей и предполагаемой небесной справедливости. Вероятно, еще с самых древних времён люди пытались понять, как боги могут наказать провинившегося человека, если в земной жизни он благоденствовал. В период архаики считалось, что за грехи своих предков

---

<sup>65</sup> Шахнович М. М. Диагор Мелосский // Античная философия: Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 318

будут отвечать потомки. Об этом нам говорят Гесиод, Эсхил, Геродот, Солон и Феогид. Они рассказывают об унаследовании вины как о естественном законе жизни. По архаическим представлениям, семья - это единое нравственное целое, и поэтому сын унаследует не только материальные, но и моральные долги отца, причем зачастую вина могла перекладываться не на одно, а на несколько поколений. Подобные размышления можно найти и у авторов более позднего времени, например, даже у Платона или Биона. В конце архаического времени широко распространилось мнение о том, что наказание ждет грешника уже за порогом смерти.<sup>66</sup> В любом случае, ни один из этих вариантов Диагора не удовлетворил.

После того, как в ходе Пелопоннесской войны Мелос в 416-415 гг. был захвачен, Диагор переселяется в Афины, но задержался он там ненадолго.

Рассказывают, что Диагор раскрыл всем тайнства Элевсинских мистерий, и те стали в глазах людей незначительными и многие не ждали больше посвящения (Schol. in Aristoph. Aves 1074). Афиняне, разгневавшись на оскорбившего высокочтимые святыни, назначили цену за голову философа. Аль-Мубашшир ибн Фаттик так описывает дальнейшую жизнь Диагора: «И так как он упорствовал в святотатстве, нечестивости и поношении на бога, его разыскивали правитель, мудрецы и предводители Аттики, чтобы его истребить, и правитель, которым был архонт Харий, приказал, чтобы людям возвестили: "Кто Диагора Мелосца схватит и истребит, [тот] получит много денег". Однако он об этом услышал и отправился в землю Ахейскую, в город, который называется Пеллена, и нашел там местопребывание. Тогда же возникла война, которую долго вели

---

<sup>66</sup> *Доддс Э.Р.* Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С. В. Пахомова; Послесл. Ф. Х. Кессиди. СПб.: Алетейя, 2000. С. 56- 58.



жители Аттики с жителями Лаконии.<sup>67</sup> Во время войны он пребывал в забвении и жил потом [еще] 54 года».<sup>68</sup>

Оскорбление и осмеяние культа Деметры (Элевсинских мистерий) было главным религиозным преступлением философа (т.е. «безбожие» и «святотатство»), но не единственным. Также его якобы обвиняли в «введении новых божеств», как и Сократа (Schol. in Aristoph. *Ranas* 320). Может показаться странным, что Диагора, с одной стороны, обвиняют в безбожии, а с другой, во «введении новых божеств». Мы предполагаем, что это обвинение было приписано ему более поздними авторами по аналогии с Сократом.

Любопытно, что вскоре всех «безбожников» начинают называть «мелосцами». Аристофан называет так Сократа, хоть последний родился и прожил всю свою жизнь в Афинах (Schol. in Aristoph. *Nubes*. 830a).

Сохранилось несколько анекдотических историй, связанных с именем Диагора. Их вряд ли можно воспринимать в качестве достоверного рассказа, но зато истории такого рода могут дополнить портрет философа.

Диагор, зайдя на постоянный двор за дровами, не нашел их, зато увидел деревянное изваяние Геракла. Разрубая его, философ сказал: «Вперед, Геракл! Тринадцатый подвиг свершится, и мой обед из чечевицы будет сварен» (Schol. in Aristoph. *Nubes*. 830g).

Согласно второй легенде, Диагору, прибывшему на остров Самофракия, знакомый показал в храме таблички с надписями, которые по обету пожертвовали люди, избежавшие смерти на море во время бури, и спросил у Диагора, что он может на это сказать. «Конечно, с этим не поспоришь, - ответил он, - однако где таблички тех, кого потопила буря?»

О его смерти нет никаких сведений, кроме тех, которые сообщает нам арабский историк аль-Мубашшир ибн Фаттик.

---

<sup>67</sup> Возможно, Аль-Мубашшир ибн Фаттик говорит о втором периоде Пелопоннесской войны.

<sup>68</sup> Цит. по: Свидетельства о жизни и учении... С. 374.

Таким образом, мы видим, что о жизни Диагора Мелосского ходило много анекдотов, порой противоречащих друг другу (например, две версии того, как Диагор перестал верить в богов и др.). Мы понимаем, что это было вызвано как недостатком сведений о нём у поздних авторов, (возможно, в том числе и из-за плохой сохранности первоисточников, т.к. многие свидетельства сохранились только частично), так и тем, что некоторые истории одновременно рассказывали о разных философах-скептиках, и рассказы о, например, Протагоре или Диогене Синопском (рассказ об этом пойдет ниже), могли быть перенесены на Диагора. Он, похоже, никогда не был в центре внимания античной традиции, но его колоритную фигуру часто вспоминали, когда речь шла об отрицании богов или о религиозном нечестии.

## **2. Учение Диагора Мелосского**

Свидетельств непосредственно об учении Диагора практически не сохранилось, так что составить обстоятельное представление о его философии не представляется возможным.

Диагор Мелосский известен в традиции прежде всего как «безбожник». Выше мы рассмотрели два рассказа о том, что убедило Диагора отказаться от веры в богов. Известно, что сам философ написал об этом книгу «Ниспроверяющие вещи» (Ἀποπυρρίζοντες λόγοι) (труд не сохранился): «...раздосадованный Диагор написал книги, называемые "Ниспроверяющие речи", содержащие его отход и отпадение от [общепринятого] мнения о божестве» (Suda. s.v. Διαγόρας).

Как нам представляется, ключевую роль в атеизме Диагора сыграли взгляды другого великого философа. Как сообщают источники, учителем Диагора был Демокрит. Наверняка знаменитый учитель, бывший одним из основателей материалистической философии, внёс свой вклад в формирование его взглядов (и вряд ли занятия у Демокрита впечатлили

Диагора меньше, чем воровство пэана). Необходимо рассмотреть взгляды Демокрита касательно существования богов и их сущности, т.к. Диагор мог частично перенять догматы своего наставника.

Итак, Демокрит не отрицал существования богов, но его видение вопроса существенно отличалось от традиционного для греков понимания божественного.<sup>69</sup> Практически все авторы, пытающиеся объяснить эту часть философии Демокрита, прибегают к понятию «образ» (εἶδωλον): философ называет божественные силы постоянно движущимися «образами» (которые в свою очередь исходят от некоторых вещей подобно пленкам, испускаемым с поверхности предметов). К сожалению, терминология Демокрита достаточно туманна, чтобы понять, что конкретно он имеет в виду под «образами» и богами вообще. Вывод о том, что Демокрит не выражает свою позицию ясно, можно подтвердить, опираясь на цитату Цицерона из труда «О природе богов»: «Мне кажется, что Демокрит... колебался в вопросе о природе богов. То он считал, что во вселенной есть "образы", обладающие божественностью, то он утверждал, что боги - это атомы души, находящиеся в той же вселенной, то одушевленные "образы", которым свойственно помогать или вредить нам, то некие образы, столь огромные, что они охватывают весь наш космос снаружи» (Cic. Nat. deor. I, 12, 29).<sup>70</sup>

Демокрит полагал, что первобытные люди выдумали богов, когда наблюдали различные природные явления (громы, молнии, затмения солнца и луны и т.д.). Они были не в силах понять настоящие причины этих явлений, поэтому и видели во всем проявление божественных сил (Sext. Emp. Adv math. IX, 24). Как было отмечено выше, сам философ не считал, что богов не существует вовсе, но, видимо, рассуждения о выдумке богов первобытными людьми было достаточно, чтобы Демокрита обвиняли впоследствии в

---

<sup>69</sup> Например, Демокрит считал, что всё существующее образовалось «само собой» и управляется случайностью, а боги к этому не причастны (Nem. De nat. 44; Lactant. Div. inst. I, 2).

<sup>70</sup> Цит. по: *Лурье С.Я.* Демокрит: Тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970.

отрицании существования богов (Apol. Apol. 27). Мы считаем, что Диагор мог и не разделять многие положения философии своего наставника, но материализм Демокрита мог служить основой для атеизма Диагора.

Вокруг Диагора собрался круг философов, которые считали себя его последователями. Некоторые источники называют их «философы-природоведы» (φιλόσοφοι φυσικοί) (Eusebius Hieronimi Chron. ad 01.74,3; Georgius Syncellus Chronographia I. 483, 10). На основании этого сообщения можно предположить, что Диагор разработал собственное философское учение, поскольку вряд ли ученики приходили к нему учиться только лишь атеизму.<sup>71</sup>

Итак, на воззрения Диагора, вероятно, оказала влияние материалистическая философия Демокрита. Вопрос о взаимоотношениях учений Диагора и киников менее очевиден. С одной стороны, М.М. Шахнович замечает, что Диоген Лаэртский в труде «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» приписывает одни и те же высказывания и Диагору, и Диогену Синопскому: «Кто-то удивлялся приношениям в Самофракийской пещере. «Их было бы гораздо больше, - сказал Диоген, - если бы их приносили не спасенные, а погибшие». Впрочем, некоторые приписывают это замечание Диагору Мелосскому» (Diog. Laert. VI, 59).<sup>72</sup> Хронологически Диагор являлся, скорее, старшим современником основателя кинической школы Антисфена, ученика Сократа. Здесь можно предположить вероятное влияние Диагора на Антисфена, но мы не будем на

---

<sup>71</sup> Хотя можно предположить и обратное. К примеру, нам известно о клубе «Kakodaimonistai» (можно перевести как «дьяволопоклонники»), организованным поэтом Кинесием и его друзьями. Лисий сообщает, что они собирались по «несчастливым» дням, чтобы выразить своё презрение к богам и афинским традициям. Члены клуба устраивали трапезы, на которых старались совершить как можно больше действий, традиционно запрещенных в эти дни. Подробнее см. *Доддс Э.Р.* Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С. В. Пахомова; Послесл. Ф. Х. Кессиди. СПб.: Алетейя, 2000. С. 273; *Буркерт В.* Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2004. С. 535).

<sup>72</sup> *Шахнович М. М.* Диагор Мелосский // Античная философия: Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 318.

этом настаивать: действующие лица такого рода анекдотов могли варьироваться просто по воле авторов историко-философских сочинений.

Таким образом, философия Диагора основывалась, скорее всего, на материализме Демокрита, и значительная часть учения касалась вопросов существования (а точнее, несуществования) богов. Поскольку Диагор в «Ниспровергающих речах» рассказывает, почему он отошел от веры в божественные силы, он, возможно, приводит в труде и свои объяснения мировому устройству, исключая привычное для греков толкование через сверхъестественное.

## Глава III. Учение о богах Эпикура и Тита Лукреция Кара

### 1. Жизнь и учение Эпикура

#### 1.1. Жизнь Эпикура

Эпикур был автором около 300 «книг» (папирусных свитков),<sup>73</sup> однако до нас в основном дошли только названия. Основными источниками по Эпикуру и его философской школе являются X книга сочинения Диогена Лаэртского, включающая в себя помимо общих сведений три письма Эпикура к его ученикам (письмо к Геродоту о физике, Пифоклу о небесных явлениях и Менекею об образе жизни) и так называемые «Главные мысли» философа, и поэма Тита Лукреция Кара «О природе вещей».<sup>74</sup> Некоторые биографические сведения и часть положений философии Эпикура, касающиеся богов, можно извлечь также из диалога Цицерона «О природе богов».<sup>75</sup>

Эпикур (342/341-271/270 гг.) происходивший из афинского рода Филаидов, родился и вырос на острове Самос, где находилось афинское поселение, а в Афины вернулся только в восемнадцать лет для докимасии (проверки гражданских прав для достигших совершеннолетия) (Diog. Laert.

---

<sup>73</sup> Диоген Лаэртский приводит названия «лучших» произведений Эпикура, среди которых есть и те, которые могут соотноситься с темой данной работы, в т.ч. «О природе» (37 книг), «Об атомах и пустоте», «О богах», «Об углах в атомах», «О судьбе», «О представлениях» (Diog. Laert. X, 27-28).

<sup>74</sup> Здесь приведены основные источники, используемые в данной работе. Подробнее об источниках см. *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 78.

<sup>75</sup> Основные исследовательские работы, используемые в данной главе: *Борухович В.Г., Фролов Э.Д.* Античное свободомыслие и атеизм // Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986; *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высшая школа, 1991; *Шахнович М.М.* Парадоксы теологии Эпикура. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000.

Х, 1).<sup>76</sup> После смерти Александра Македонского афиняне были изгнаны с Самоса, поэтому Эпикур некоторое время жил с отцом в Колофоне (Х, 2)<sup>77</sup>.

Философ Аполлодор (II в.), глава эпикурейской школы в Афинах, в своем произведении «Жизнеописание Эпикура» (не сохранилось) рассказывает об обращении Эпикура к философии. По его словам, Эпикур задал учителю вопрос, на который тот не смог ответить: «Если, по словам Гесиода, все произошло из хаоса, то откуда взялся хаос?». Наставник лишь сказал, что ответ могут дать только философы (Х, 2).<sup>78</sup>

К занятиям философией Эпикур склонил трех своих братьев (Неокла, Хередема и Аристобула) и раба по имени Мис (Х, 3).

Эпикур образовал школу сначала на острове Лесбос в Митилене, а затем в Лампсаке (в малоазийской Греции) (Х, 15). Второй раз философ вернулся в Афины<sup>79</sup> уже со своими учениками (Х, 2). Сначала Эпикур занимался философией «вместе с другими», а потом открыл свою собственную философскую школу в Афинах, которая была названа по его имени (Diog. Laert. X, 1-2). Эпикур купил сад с домом, где и поселился вместе со своими учениками (Х, 10-11). В этом саду и проводились занятия, впоследствии эпикурейцев даже стали называть «философами Сада».<sup>80</sup> Над входом в «Сад Эпикура» (κῆπος) были начертаны такие слова: «Гость, тебе будет здесь хорошо: здесь удовольствие - высшее благо».<sup>81</sup>

---

<sup>76</sup> Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 75.

<sup>77</sup> О хронологии жизни Эпикура и его учеников см.: *Dorandi T. Chronology // The Cambridge History of Hellenistic Philosophy / Ed. by K. Algra, J. Barnes et al. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 43-46.*

<sup>78</sup> Шахнович М.М. Эпикур // *Античная философия: Энциклопедический словарь.* - М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 815.

<sup>79</sup> Диоген Лаэртский сообщает, что Эпикур вернулся в Афины повторно в архонтство Анаксикрата, т.е. в промежутке 307-306 гг. (в возрасте примерно 35-ти лет) (Diog. Laert. X, 2).

<sup>80</sup> Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие... С. 127.

<sup>81</sup> Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 77.

Школа Эпикура во многом была не похожа на другие философские школы античности<sup>82</sup>. Она отличалась от Ликей или Академии тем, что являлась не публичным образовательным учреждением, а замкнутым сообществом единомышленников. От Пифагорейского союза V в. её отделяла, во-первых, аполитичность, и, во-вторых, иное отношение к собственности - если члены Пифагорейского союза имели общее имущество, то эпикурейцы считали подобный подход признаком недоверия, и собственность была закреплена за конкретным владельцем. Ученики не занимались политическими делами, подражая знаменитому принципу Эпикура «Проживи незаметно!» (X, 119). К тому же, как замечает А. Н. Чанышев, в политико-экономических реалиях III в. возможность граждан влиять на политическую жизнь страны была утрачена.<sup>83</sup>

В «Саду» Эпикур провел вторую половину своей жизни. Иногда философ покидал Афины, чтобы посетить Лампсак, где у него, видимо, был «филиал» школы (Diog. Laert. X, 10).<sup>84</sup> Скорее всего, школа, которая была им основана, продолжила своё существование и после отъезда философа в Афины.

Эпикура при жизни и после смерти часто критиковали за его «атеизм», однако, кроме того его окружало множество порочащих слухов. Поскольку в настоящее время нельзя однозначно отнести их к правдивым или ложным<sup>85</sup>, мы просто перечислим те из них, которые недоброжелатели Эпикура

---

<sup>82</sup> *Dorandi T. Organization and structure of the philosophical schools // The Cambridge History of Hellenistic Philosophy / Ed. by K. Algra, J. Barnes et al. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 55-62.*

<sup>83</sup> *Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 77.*

<sup>84</sup> *Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 78.*

<sup>85</sup> Хотя, как подсказывает анализ отдельных подобных рассказов и здравый смысл, большинство исторических анекдотов и сплетен стоит рассматривать как часть образа той или иной фигуры. Например, об Эпикуре часто говорят как о развратнике, приводя в подтверждение конкретные истории. Нам скорее следует предположить, что многие воспринимали эпикурейство как образ жизни, полный похоти и чревоугодия, чем воспринимать все эти анекдоты как факты (но это не отменяет вероятности того, что часть историй является правдивой).



множили явно из нелюбви к эпикурейским воззрениям и образу жизни. Их содержание очень близко: стоик Диотим 50-ти письмам «развратного содержания» приписывает авторство Эпикура, Эпиктет называет философа развратником, Тимократ (бывший ученик Эпикура) рассказывает, что мыслителя дважды в день рвало от обжорства, а на трапезу от тратил не меньше мины в день. Отметим, что Диоген Лаэртский, обыкновенно беспристрастный, говорит, что «все, кто такое пишут, - не иначе как рехнулись» (Diog. Laert. X, 3-9).

Диоген Лаэртский перечисляет тех, кто рассказывал про философа подобные истории, и показательно, что большинство из нападающих на Эпикура являются стоиками: Диотим (годы жизни неизвестны), последователи Посидония, жившего во второй пол. II в. - сер. I в., Эпиктет (2-я пол. I в.- 1-я пол. II в. н.э) (X, 3-4; 6). Логично предположить, что перед нами отголоски межшкольной философской полемики. Стоики и эпикурейцы - давние противники, и нет ничего удивительного в том, что критика стоиков носила не только академический характер. Межшкольная полемика зачастую очерняла как само учение, так и фигуру основателя школы, его учеников и т.д. Активно критикует Эпикура Плутарх, выступая в качестве главы Платоновской школы. Сохранились три сочинения Плутарха на данную тему: «Против Колота», «О том, что даже приятная жизнь невозможна, если следовать Эпикуру» и «Хорошо ли изречение "Живи неприметно"?» (Plut. De lat. viv., 4). Критика Плутарха не всегда выглядит конструктивной, например, в последнем из перечисленных трудов Плутарх пишет о главном девизе Эпикура так: «Если же славу ты устранишь из жизни, подобно тому, как светильники убирают с пирушки, чтобы во мраке предаваться всяческим удовольствиям, тогда правилен твой совет "жить неприметно". Еще бы, если я намерен жить с гетерой Гедеей и сожительствовать с Леонтией, "наплевать на прекрасное", а "радости плоти" почитать за высшее благо, тогда мне действительно нужен мрак черной ночи, и таким

целям требуются забвение и безвестность». Среди распространителей слухов мы увидим Сотиона (кон. III в. - нач. II в.), перипатетика, автора историко-философского биографического труда «Преемства философов», и Дионисия Галикарнасского, историка I в., которые, вероятно, просто пересказывали уже существовавшие слухи (Diog. Laert. X, 4). С другой стороны, как мы увидим, и сам Эпикур иной раз не брезговал такого рода средствами.

Философ, истощенный болезнью, умер в 270 г. в возрасте 72 лет. Школу он завещал своим ученикам (X, 15; 17).

## 1.2. Учение Эпикура

Эпикур проповедовал удовольствие как одну из целей жизни, но сам при этом жил очень скромно: по словам Диогена Лаэртского, его сад стоил всего 80 мин. В этом саду часто останавливались его друзья, которые приезжали навестить философа. Для окончания трапезы им хватало воды или кружки вина. Эпикур пишет, что ему самому достаточно хлеба и воды, но в одном письме просит прислать ему горшок сыра, чтобы «пороскошествовать, когда захочется» (X, 11)<sup>86</sup>.

Для того, чтобы лучше понять истоки философии Эпикура, нужно внимательно рассмотреть философов, которые могли оказать на него влияние, т.е. выяснить, известно ли нам о том, считал ли себя Эпикур чьим-либо учеником, каких философов слушал, о ком говорил в сочинениях и письмах с большим уважением. Первым учителем Эпикура в области философии (еще на острове Самос) был академик Памфилий.<sup>87</sup> Когда философ прибыл в Афины в возрасте 18-ти лет, в Академии преподавал Ксенократ (396- 314 гг.), и, по словам Деметрия Магнесийского<sup>88</sup>, Эпикур

---

<sup>86</sup> Long A. From Epicurus to Epictetus. Studies in Hellenistic and Roman Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 178-202.

<sup>87</sup> Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 76.

<sup>88</sup> Все ссылки на источники взяты у Диогена Лаэртского. Сочинения данных авторов не сохранились или сохранились только частично.

слушал лекции Ксенократа (Diog. Laert. X, 13). Как сообщает Аполлодор в сочинении «Хронология», философ был слушателем Навсифана и Праксифана (X, 13).<sup>89</sup> В сочинении Диогена Лаэртского указано, что Эпикур опровергал эту информацию в письме к Еврилоху, однако, поскольку это письмо не сохранилось, мы не можем говорить об этом наверняка (X, 13). Следует также отметить, что Праксифан и Эпикур были ровесниками, поэтому между ними в этом возрасте вряд ли были возможны отношения наставник-ученик.

Что касается древних философов, больше всего он ценил Анаксагора (хотя и не был во всем с ним согласен) и Архелая, учителя Сократа.<sup>90</sup> Слова Архелая Эпикур заставлял своих учеников заучивать наизусть в качестве упражнения (X, 12-13).

Итак, мы можем предположить влияние на Эпикура его учителей Ксенократа, Навсифана, а также сочинений Анаксагора и Архелая. Ксенократа, платоника, склонного к пифагореизму,<sup>91</sup> нельзя назвать скептиком, поэтому его фигура останется за рамками нашего повествования. Навсифан (2-я пол. IV в.) известен прежде всего как последователь последемокритовского атомизма (с элементами скептицизма).<sup>92</sup> К сожалению, из сочинений Навсифана сохранились только фрагменты. Анаксагор (500-428 гг.), как уже было сказано, был вынужден бежать из Афин из-за рассуждений о том, что небесные тела являются раскаленными глыбами, а не всемогущими божествами.<sup>93</sup> Архелай (сер. V в.) был учеником Анаксагора и многое перенял от своего наставника. В сочинениях Архелай

---

<sup>89</sup> Цицерон говорит только о Навсифане (Cic. Nat. deor. I, 73).

<sup>90</sup> Архелай (сер. V в. до н.э.) - греческий философ, известен прежде всего как учитель Сократа. Родился в Афинах или Милете. «Первым» перенес ионийскую натурфилософию в Афины. По философским воззрениям - не слишком оригинальный последователь Анаксагора из Клазомен. Подробнее см. *Солопова М.А. Архелай//Античная философия...С. 187-188.*

<sup>91</sup> *Диллон Д. Средние платоники. СПб., 2002. С. 34-50.*

<sup>92</sup> *Солопова М.А. Навсифан //Античная философия...С. 499.*

<sup>93</sup> *Солопова М.А. Анаксагор //Античная философия...С. 109.*

особое внимание уделяет исследованиям причины ветров, землетрясений, разливов, а также вопросам о возникновении жизни. По его мнению, все живые существа возникли из нагретой влажной земли (а Солнце перед этим избавило землю от воды). Сначала эти существа питались илом и были слабы и недолговечны, но потом «эволюционировали», окрепли и стали рождаться друг от друга. Как и софисты, Архелай ставит перед собой вопрос о возникновении людей, переходе человечества от дикости к цивилизации, и, видимо, исключает богов из этого процесса.<sup>94</sup>

Таким образом, трое из четырех философов, так или иначе связанных с Эпикуром, являются скептиками. Учитывая религиозные взгляды Эпикура, речь о которых пойдет ниже, можно предположить, что этот факт не является случайностью, и что взгляды Анаксагора, Архелая и Навсифана (всех в совокупности или кого-то одного) оказали влияние на философа.

Источники сообщают, что сам Эпикур называл себя самоучкой и резко отзывался о многих философах, в том числе и о тех, кого мы сегодня считаем его наставниками (Diog. Laert. X, 7-8; 13). С презрением Эпикур высказывался не только о Навсифане, но даже и о Платоне, Аристотеле, Гераклите, Протагоре (X, 7-8).<sup>95</sup> Цицерон пишет об этом так: «Эпикур оскорблял Аристотеля всяческими поношениями, позорно злословил на Сократова Федона, в целых книгах нападал на Тимократа, брата своего товарища Метродора, за то, что тот в чём-то не соглашался с ним в философии, неблагодарен был по отношению к Демокриту, учению которого следовал, и так дурно отзывался о наставнике своем Навсифане, у которого кое-чему научился» (Cic. Nat. deor. I, 93). Навсифан, например, заслужил прозвище «Слизень», а Демокрит, о котором сейчас пойдет речь, стал «Лерокритом» (букв. «Пустокритом») (Diog. Laert. X, 8).

---

<sup>94</sup> Солопова М.А. Архелай // Античная философия... С. 188.

<sup>95</sup> Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 76.

Эпикуреизм во многом основан на атомизме: «Что имеется в физике Эпикура не от Демокрита?» (Cic. Nat. deor. I, 73). Как и Демокрит, Эпикур считал, что мир состоит из атомов и пустоты, а все существующие вещи есть скопление атомов, между которыми есть пустоты разной величины (Diog. Laert. X, 40; 44). Однако между указанными учениями есть важные отличия. Во-первых, Демокрит заявлял, что атомы бесконечны и по своему общему количеству, и по числу видов (атомы могут быть даже величиной с мир), Эпикур же утверждал, что атом не может быть зрим («количество разных видов не совершенно беспредельно, а лишь необъятно») (X, 42-43; 55; 59).<sup>96</sup> Во-вторых, если Демокрит полагал, что движение атомов строго предопределено, то Эпикур оставлял место случайному отклонению атомов (X, 43). Таким свойством обладают атомы души, и от их случайных отклонений зависят действия человека. Этот тезис и был положен в основу положения о возможности свободы человеческой воли («судьба придумана физиками») (X, 134). Атомы в учении Эпикура лишены духовных свойств, их движение не связано ни с какой сверхъестественной силой.<sup>97</sup> Будущее человека в некотором роде зависит от него самого, но люди не до конца властны над своей жизнью: «Нужно помнить, что будущее - не совсем наше и не совсем не наше, чтобы не ожидать, что оно непременно наступит, и не отчаиваться, что оно совсем не наступит» (Diog. Laert. X, 127).

И человек, и его душа, состоящая из воздушных и огненных атомов, материальны (X, 63; 66-67). После смерти тела перестает существовать и душа, поскольку составляющие ее атомы рассеиваются (X, 65). Никакого загробного мира, которого следовало бы бояться, не существует. В письме к Менекею философ говорит, что людям не следует бояться конца жизни, ведь «смерть для нас - ничто» и «не имеет к нам никакого отношения», поскольку

---

<sup>96</sup> Чанышев А. Н. Курс лекций... С. 86.

<sup>97</sup> Шахнович М.М. Парадоксы теологии Эпикура. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000. С. 53.

«когда мы есть, то смерти ещё нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» (Diog. Laert. X, 124-125).

Боги обитают между мирами (в «междумирьях»), а состоят из особых эфирных атомов, и являются существами блаженными (X, 123). Человеческие хлопоты им чужды, и нет для них нужды вмешиваться в дела людей.<sup>98</sup> Предположить заинтересованность богов в человеческих делах - это отринуть их настоящую сущность и приписать им такие человеческие качества как гнев, страх, милость и т.д. Боги Эпикура блаженны, счастливы и безразличны к людям (X, 76-77).

Несмотря на приобретенную репутацию безбожника, философ прямо говорит о том, что боги существуют, поскольку знание о них - это «очевидность». Мыслящему человеку стоит отвергнуть не богов, в которых верит толпа, а лишь «ложные домыслы» народа о божественной природе (X, 123-124). Согласно Эпикуру, люди наделили богов способностью награждать «хороших» людей и наказывать «дурных», потому что «люди привыкли к собственным достоинствам и к подобным себе относятся хорошо, а всё, что не таково, считают чуждым» (Diog. Laert. X, 124).

Эпикура интересовали не только вопросы о возникновении мира, но и причины различных метеорологических и небесных явлений, таких как предсказание погоды, затмения, кометы, движения звёзд, кольца вокруг Луны и так далее. Изучение природных явлений является центральной темой «Письма к Пифоклу» (X, 83-116). Философ полагал, что изучение причин подобных явлений могут помочь человеку избавиться от страха перед небом (X, 85; 87). В письме к Пифоклу Эпикур пишет, что «божественная природа» не причастна к движению небесных тел (X, 97). Мы полагаем, что здесь

---

<sup>98</sup> Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие...С. 129.

Эпикур мог иметь ввиду набирающую в то время в греческом мире популярность астрологию<sup>99</sup>.

Дальше, чем Демокрит, зашел Эпикур и в вопросах, связанных с суевериями. Он не признаёт разумным гадания по внутренностям животных, не верит в возможность сглаза и т.д. (Diog. Laert. X, 135). Учитывая популярность магических ритуалов в античности, такие взгляды можно причислить к радикальным.<sup>100</sup>

Существует предположение, согласно которому Эпикур вовсе не верил в богов: «Некоторые думают об Эпикуре, что он, чтобы не стать предметом негодования афинян, на словах оставил богов, а на деле их уничтожил» (Cic. Nat. deor. I, 85). В диалоге «О природе богов» об Эпикуре говорится как о том, «кто до основания разрушил всю религию, и <...> учением своим опрокинул храмы и жертвенники бессмертных богов», «ибо скажи, с какой стати люди должны почитать богов, когда боги не только не опекают людей, но вообще ни о чем не заботятся, ничего не делают?» (Cic. Nat. deor. I, 115). Может показаться странным, что Эпикура, оставившего богам место в общей картине мира, Цицерон обвиняет в разрушении религии, однако реалии античного языческого мира были таковы, что от «добропорядочного гражданина» ждали формального благочестия, включающего в себя прежде всего «традиционные» взгляды на религию. Именно поэтому эпикуреизм, отвергая классическое видение богов, неизбежно навлекал на себя обвинения в атеизме.

---

<sup>99</sup> Об отношении Эпикура к астрологии и вообще почитанию светил см.: *Festugiere A.-J. Epicurus and His Gods*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1956. P. 73-93.

<sup>100</sup> *Шахнович М.М. Парадоксы теологии Эпикура*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000. С. 56.

## 2. Лукреций как последователь учения Эпикура

Тит Лукреций Кар (ок. 95-55 гг.) является одним из приверженцев атомистической традиции и последователем Эпикура. Мы не знаем о его жизни почти ничего, единственным свидетельством современника является письмо Цицерона к Квинту, где упоминается имя философа (Cic. Ad Quint. II, 9, 3-4). Иероним Стридонский рассказывает о жизни Эпикура так: «Опоеванный любовным зельем, Лукреций лишился разума, в светлые промежутки он написал несколько книг, позднее изданных Цицероном, и лишил себя жизни».<sup>101</sup> В настоящее время большинство исследователей ставят под сомнение факт психического расстройства Лукреция, полагая, что христианский автор просто попытался очернить философа-эпикурейца. Время жизни Лукреция совпало со страшными историческими событиями: эпоха гражданских войн, политический террор Суллы, восстание Спартака и раскрытие заговора Катилины.<sup>102</sup>

Надо сказать, что римский эпикуреизм сильно отличался от учения основателя школы. Эпикур, скорее всего, был бы удивлен и крайне недоволен тем, как восприняли его учение об удовольствии римские аристократы I в., увидевшие в его философии возможность оправдания ухода от политической жизни и поисков самых изысканных наслаждений.<sup>103</sup>

Основным источником по учению Лукреция Кара является его дидактическая поэма «О природе вещей» (единственное сохранившееся сочинение). Поэма состоит из шести книг: первая посвящена космологической концепции Лукреция, вторая - формам, типам и свойствам атомов, третья - критике расхожих представлений о загробной жизни, четвертая - теории познания Лукреция, пятая - концепции возникновения и

---

<sup>101</sup> Шахнович М.М. Лукреций Тит Кар//Античная философия... С. 456.

<sup>102</sup> Шахнович М.М. Лукреций Тит Кар//Античная философия... С. 456.

<sup>103</sup> Sedley D. Epicureanism in the Roman Republic // Cambridge Companion to Epicureanism / Ed. by J. Warren. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.



развития природы и общества, а шестая- объяснению природных явлений, которые обычно вызывают у людей страх.<sup>104</sup> Философ стремится познать мир не только ради преодоления различных страхов, порождаемых незнанием, но и для того, чтобы приоткрыть тайны мироздания.

Для Лукреция Эпикур является образом идеального мудреца, который принес людям свет научных открытий: «Богом он был, мой доблестный Меммий, поистине богом!» (Lucr. V, 8). Прославлению своего «учителя» Лукреций посвящает начало третьей книги и вступление в пятую (III, 1-30; V, 1-90):

«Отче! Ты сущность вещей постиг. Ты отечески роду  
Нашему ныне даешь наставленья, и мы из писаний,  
Славный, твоих, наподобие пчел, по лугам цветоносным  
Всюду собирающих мед, поглощаем слова золотые,  
Да, золотые, навек достойные жизни бессмертной!» (Lucr. III, 9-13)

Во многих своих положениях Лукреций солидарен с мнением Эпикура. Лукреций говорит о том, что всё состоит из атомов («тела, которых мы видеть не можем») и пустоты (I, 270; 329-330). Как и Эпикур, Лукреций допускает произвольное отклонение атомов, что, в свою очередь, означает для человека возможность свободы воли: если «сила извне» толкает человека на поступки против его желания, сила, скрытая «в груди нашей» способна бороться (I, 218-219; 278-280). Человеческая душа тоже состоит из атомов, а значит, не существует ни до рождения человека, ни после его смерти (III, 425-669; 670-783). Дух для Лукреция материален так же, как и, например, руки и ноги (III, 94-101). Страх смерти и загробных страданий нелеп, а смерть нужно воспринимать как неизбежность (III, 931- 1094).

Религия, по мнению философа, для людей лишь «тягостный гнёт», а своим появлением она обязана страху перед природными катаклизмами

---

<sup>104</sup> Шахнович М.М. Лукреций Тит Кар//Античная философия... С. 457-458.

(Lucr. I, 62-63; 1233-1240). Лукреций отрицает причастность богов к созданию мира: «Не для нас и отнюдь не божественной волей создан / весь существующий мир: столь много в нем всяких пороков» (II, 180-181); «Думать же, что для людей изготовить изволили боги / Дивную мира природу... всё это вымыслы» (V, 156-164). Лукреций рассказывает о происхождении органического мира в пятой книге своей поэмы (V, 416-508).

Лукреций отвергает не существование богов, а лишь общепринятые суждения о них. Так, рассказывая о Матери богов, он заканчивает описание ее пышного шествия так:

Как ни прекрасны и стройны чудесные эти преданья,  
Правдоподобия в них, однако же, нет никакого.  
Ибо все боги должны по природе своей непременно  
Жизнью бессмертной всегда наслаждаться в полнейшем покое  
Чуждые наших забот и от них далеко отстранившись.  
Ведь безо всяких скорбей, далеки от опасностей всяких,  
Всем обладают они и ни в чем не нуждаются нашим;  
Благодеяния им ни к чему, да и гнев неизвестен (Lucr. II, 644-651).

Боги проводят «свой век беззаботно» и «безмятежно» и им нет дела до того, что люди восхваляют их: «Какую бессмертным блаженным / Выгоду можно извлечь изо всей благодарности нашей?» (V, 165- 172). Эпикур рассуждает об истинном благочестии как о спокойствии духа, которое поможет «с сердцем спокойным» войти к «святилищам божьим» (VI, 74-77).

## Заключение

В античном мире нетрадиционный взгляд на религиозные вопросы (главным образом, отказ от выполнения ритуалов и непризнание богов как создателей мира и покровителей людей) никогда не приветствовался, и даже подозрение в религиозном нечестии могло всерьез подорвать репутацию человека. Однако в Афинах безбожие не было поводом для судебного преследования до 432 г., когда народным собранием была принята псефизма Диопифа, положившая начало серии обвинений. В период с 433/2 г. до 302 г. на основании этого декрета были обвинены 15 человек, причем 8 из них пострадали по политическим причинам.

Главной проблемой при изучении религиозного скептицизма является, во-первых, сохранность источников (в т.ч. и по этой причине некоторые из фигур рассмотрены подробнее, чем остальные), и, во-вторых, туманность их изложения: не всегда ясно, признавал ли на самом деле автор существование богов или же, боясь навлечь на себя обвинение в нечестии, вынужденно делал оговорки (боги не таковы, такими их представляют люди; боги существуют, но не влияют на жизнь людей и др.).

Скептицизм во многом пересекается с материализмом, и, можно проследить, как развивается это направление от довольно абстрактных и наивных рассуждений о зарождении мира Фалеса и Анаксимандра до серьёзных материалистических воззрений Эпикура и Лукреция Кара.

Рождение скептической философской мысли фактически совпадает с началом натурфилософии. Философы VI в. избегают прямых рассуждений о богах, но уже стремятся размышлять о сотворении мира с рационалистических позиций. Гераклит, Анаксагор и Ксенофан продолжают вслед за натурфилософами обсуждать проблемы создания вселенной и приходят к выводу, что боги к этому не причастны, более того, боги народной религии порой не являются божествами. Как религиозные скептики

часто выступают представители Старшей софистики (Протагор, Продик) и близкие к ним члены интеллектуальной элиты (Критий). Нельзя обойти вниманием также Диагора Мелосского и Феодора Киренского. Хотя античная традиция и не считает их крупными философами, эти мыслители стали «классическими атеистами» на много столетий вперед. Наконец, наш обзор завершают Эпикур и его ученики, в воззрениях которых религиозное сомнение сочетается с порой объективными взглядами на устройство природы, что выносит их взгляды на качественно иной уровень.

## Список источников и литературы

### I. Источники:

1. Авл Геллий. Отрывки / Пер. Т. И. Кузнецовой. М., 1964.
2. Античные риторика. Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1978.
3. Апулей. Апология. Метаморфозы. Флориды / Пер. М. Кузьмина, С. Маркиша. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956.
4. Афиней. Пир мудрецов / Пер. Н. Т. Голинкевича. М.: Наука, 2016.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М. Л. Гаспаровой; под ред. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1986.
6. Лактанций. Божественные установления / Пер. В. М. Тюленева. СПб., 2007.
7. Лукреций. О природе вещей / Пер. Ф. Петровского. М.: Худож. лит., 1983.
8. Плутарх. Сочинения / Пер. Т. Г. Сидаша. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С. П. Маркиша. В 2 т. М.: Наука, 1994.
10. Свидетельства о жизни и учении Диагора Мелосского и Феодора Киренского / Пер. В.Т. Звиревича // Античная древность и средние века. Вып. 31. Пермь, 2000.
11. Софисты. Вып. 1. Под ред. А.О. Маковельского. Баку: Азербайджанский Государственный Университет им. С. М. Кирова, 1940.

12. Софисты. Вып. 2. Под ред. А.О. Маковельского. Баку: Азербайджанский Государственный Университет им. С. М. Кирова, 1941.
13. Филострат. Жизнь Аполлония Тианского / Прим. Е.Г. Рабинович. М.: Наука, 1985.
14. Фукидид. История / Пер. Г. Стратановского. М.: Ладомир, 1999.
15. Цицерон. О природе богов // Цицерон. Философские трактаты / Пер. М.И. Рижского). М., 1985.
16. Фрагменты ранних греческих философов. Под ред. А.В. Лебедева, М.: Наука, 1989.
17. Элиан. Пёстрые рассказы. / Пер. С. В. Поляковой. Отв. ред. В. В. Струве. (Серия «Литературные памятники»). М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963.
18. Эллинские поэты VIII-III вв. до н.э., М.: Ладомир, 1999.
19. Suidae lexicon / Ed. A. Adler. Vol. 1-4. Leipzig, 1928-1935.

## II. Литература:

20. Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
21. Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1976.
22. Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие и атеизм // Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986.
23. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2004.

24. Греческая философия. Под ред. М. Канто-Спербер / Пер. с фр. В.П. Гайдамака, М.А. Графовой. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2006.
25. Диллон Д. Средние платоники. 80 г. до н. э. - 220 н. э. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002; Алетея, 2002.
26. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Пер. с англ., коммент. и указатель С. В. Пахомова; Послесл. Ф. Х. Кессиди. СПб.: Алетея, 2000.
27. Куприянова Е. А. К вопросу о религиозной толерантности в античной Греции // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 3. Мурманск, 2010.
28. Ленская В. С. Чужеземные боги в Афинах в V-IV вв. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 15. 2015.
29. Лосев А.Ф. Диоген Лаэртский - историк античной философии. М.: Наука, 1981.
30. Лурье С.Я. Демокрит: Тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970.
31. Никитюк Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (ч. I) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. Вып. 1-2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 48-54.
32. Никитюк Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (ч. II) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. Вып. 3-4. СПб.: Изд-во СПбГУ 2004. С. 84-92.

33. Никитюк Е. В. Оратор Андокид и процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах на рубеже V-IV вв. до н.э. // Вестник СПбГУ, серия 2, 1996, выпуск 3 (№ 16).
34. Никитюк Е.В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии (ἀσεβεία) в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). Автореф. ... канд. ист. н. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/autoref/nikitiuk/001.htm> (дата обращения: 10.04.2017).
35. Никитюк Е.В. Псефизма Диопифа и обвинение Сократа // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2002.
36. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010, т. I, А - Д.
37. Фестюжьер А.-Ж. Личная религия греков / Пер. С. Пахомова. СПб.: Алетейя, 2000.
38. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. - Изд. 2-е, стер. Ростов на Дону: Феникс, 2013.
39. Фролов Э.Д. Из истории политической борьбы в Афинах в конце V в. до н.э. // Андокид. Речи, или история святотатцев / Пер. и комм. Э.Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.
40. Фролов Э.Д. Критий, сын Каллесхра, афинянин, - софист и тиран // Вестник древней истории. Вып. 4. М., 2003.
41. Фролов Э.Д. Перикл: конфликт политического лидера с гражданским обществом // Политическая интрига и судебный процесс в античном мире / Научн. ред. Э.Д. Фролов. СПб., 2015.



42. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. - М.: Высшая школа, 1991.
43. Чанышев А. Н. Философия Древнего мира. М.: Высш. шк., 1999.
44. Шахнович М.М. Генезис и трансформация понятия "атеизм" // Религиоведение. 2010. № 4. С. 4-14.
45. Шахнович М. М. Диагор Мелосский - античный критик религии // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1989. С. 130-144.
46. Шахнович М.М. Парадоксы теологии Эпикура. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2000.
47. Эпштейн А.Д. Религиозные сомнения в отсутствие атеизма: истоки и пределы богословского вольнодумства в Европе от Диагора Мелосского до Пьера Бейля // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 3. С. 86-108.
48. Dorandi T. Chronology // The Cambridge History of Hellenistic Philosophy / Ed. by K. Algra, J. Barnes et al. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
49. Dorandi T. Organization and structure of the philosophical schools // The Cambridge History of Hellenistic Philosophy / Ed. by K. Algra, J. Barnes et al. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
50. Festugiere A.-J. Epicurus and His Gods. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1956.
51. Long A. From Epicurus to Epictetus. Studies in Hellenistic and Roman Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 2006.
52. Sedley D. Epicureanism in the Roman Republic // Cambridge Companion to Epicureanism / Ed. by J. Warren. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.